

Философские науки

УДК 1(091):340.1:343.1

Н.Н. Равочкин

Равочкин Никита Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института (Кемерово, ул. Марковцева, 5), e-mail: nickravochkin@mai.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА КАК МЕТОД ПОСТИЖЕНИЯ ПРАВА

Статья посвящена рассмотрению юридической герменевтики как одного из современных методов анализа правовых феноменов. Обращено внимание на проблемы понимания и объяснения, являющиеся наиболее важными при прочтении юридических текстов, а также последующем правотворчестве и правоприменении. Установлена связь с методами аналитической философии, обращающая внимание на необходимость учета социокультурного контекста. В заключение представлена оправданность применения юридической герменевтики в областях наук, занимающихся правовыми исследованиями, постижением понимания юридического языка и смысла значений его терминов.

Ключевые слова: юридическая герменевтика, право, язык, юридический язык, аналитическая философия, термины, контекст.

N.N. Ravochkin

Ravochkin Nikita Nikolaevich, candidate of philosophical sciences, associate professor of department of law and humanitarian disciplines of the Kemerovo state agricultural institute (5, Markovtseva St, Kemerovo), e-mail: nickravochkin@mai.ru

LEGAL HERMENEUTICS AS A RIGHT ACHIEVING METHOD

The article is devoted to legal hermeneutics as one of analyzing legal phenomena modern methods consideration. Attention is paid to problems of understanding and explanation which are the most important when reading legal texts as well as subsequent lawmaking and law enforcement. A connection has been established with analytical philosophy methods drawing attention to the need to take social and cultural context into account. In conclusion, the legitimacy of the application of legal hermeneutics in the fields of sciences dealing with legal research, comprehending the understanding of the legal language and the meaning of the meanings of its terms is presented.

Key words: legal hermeneutics, law, language, legal language, analytical philosophy, terms, context.

В современной литературе, как философской, так и междисциплинарной, существует множество работ, в которых раскрываются те или иные методы познавательной деятельности человека. Одним из таких методов становится герменевтический, суть которого заключена в искусстве толкования текста. Центральная проблема герменевтического метода – это постижение смыслов сущего и должного, истинного и ложного, а также определение границ свободы и интерпретации

[5]. Основателем герменевтического метода принято считать Г.-Г. Гадамера, определившего саму герменевтику как некоторую особую практику. Он писал, что «фундаментальная истина герменевтики такова: истину не может познать и сообщить кто-то один. Всемерно поддерживать диалог, давать сказать свое слово и инакомыслящему, уметь усваивать произносимое им – вот в чем душа герменевтики» [4, с. 7–8]. Соответственно, герменевтика как метод познания и интерпретации текстов становится способом понимания мира в диалоге, предполагающим множество различных интерпретаций. Именно по этой причине герменевтический метод в рамках познания правовой, равно как и политической действительности, является достаточно полезным и оправданным через его применение к нормативно-правовым актам, так и для постижения собственно текстов политической тематики, функционирующих в том или ином социальном пространстве. Обращение к политической тематике не входит в цель данного исследования, поскольку необходимым было лишь уточнить о взаимосвязи и возрастающем взаимодействии не только политических и правовых институтов, но и правового и политического языка. Следует отметить, что существует множество видов герменевтики как искусства толкования текста, основанием типологизации которой может являться, например, интерпретируемый текст. Таковым может оказаться воля богов (тогда мы говорим о герменевтики в эпоху Античности), священное писание (экзегеза в эпохе Средних веков), литературное произведение (литературная герменевтика), нормативный правовой акт (тогда мы говорим о юридической герменевтике) и многие другие тексты [10]. Особым интересом в корпусе проводимых исследований обладает для нас интерпретация текстов правовой и политической направленности и как следствие – юридическая герменевтика. Стоит отметить, что юридической герменевтике также свойственна некоторая, например, отраслевая специализация [6].

Перед определением сущности юридической герменевтики следует остановиться на некоторых характерных моментах. Одним из таковых

является утверждение, что в современном понимании герменевтика не должна ограничиваться формулированием и использованием правил, применение которых способно привести к корректным (здесь важен этот термин – не истинные, а именно корректные, поскольку достигнуть истинного познания через герменевтику представляется едва ли возможным) интерпретациям, но и охватывает также изучение собственно условий человеческого понимания [3, с. 83]. Из этого следует практический вывод о том, что юридическая герменевтика предполагает изучение не только правил изучения юридического текста и нормативно правовых актов как схем регламентации человеческого поведения в социуме, но также и контекста, в котором используются те или иные нормативно-правовые акты.

Вторым важным моментом понимания юридической герменевтики становится изучение вербальных способов передачи информации и коммуникации. А.В. Васюк показывает, что «при вербальном (письменном) формулировании правового текста понимание языка закона имеет особое значение в правотворчестве и реализации права. Проблемы толкования и применения правовых норм являются актуальнейшими проблемами юриспруденции» [3, с. 83]. Вместе с тем, учитывая развитие общественных процессов, а также принципиально изменяющуюся структуру социальной ткани, важным моментом оказывается изменение ценностной составляющей мышления современного человека, сущность правовой реальности может трактоваться как принципиально «незакрытая», ориентированная на плюрализм имеющихся мнений и выдвигаемых суждений, способствующий в конечном счете непрерывающемуся развитию научного поиска. В такой социальной ситуации методом постижения сущности нормативно-правовых актов становится именно юридическая герменевтика.

Укажем, что, равно как любая область познания и познавательный метод, синкретически сочетающиеся в юридической герменевтике, имеет смысл отметить ее собственный предмет изучения. Таковым, по мнению Ю.П. Боруленкова, является «постижение смысла позитивно-правовых

установлений, интерпретация правовых норм, осмысление всей правовой действительности в целом, что проявляется в подборе механизмов нахождения или придания юридического смысла конкретной ситуации, конкретному отношению между людьми, которое либо урегулировано правом, и требуется найти, соотнести с ним позитивную правовую норму, либо требует такой регуляции, и в силу этого оно наделяется юридическим смыслом» [2, с. 193]. Такое понимание предмета исследования в значительной степени четкости позволяет определить пределы свободы личности, господствующие в обществе в целом и государстве – в частности. Кроме того, предмет изучения юридической герменевтики позволяет сформировать критерии эффективности правового регулирования за счет того, что в процессе анализа языка юридических норм формируются четкие формулировки, позволяющие интерпретировать правовые нормы и квалифицировать те или иные деяния.

Необходимо подчеркнуть, что в герменевтике значительная роль отводится проблемам понимания и объяснения как составляющим частям процесса реконструкции. В этом процессе для достижения целей, связанных с «правильным» усвоением смысла и значения текста при прочтении, интерпретатор воссоздает его и проводит соответствующие логические преобразования [1]. Применение на практике метода истолкования юридических норм приводит к возникновению потребностей в интерпретации правовых положений. Они определены в первую очередь возможностью различных способов и путей их прочтения и понимания (причем такое понимание может порой оказываться принципиально противоречивым и отсюда – обладающее характерной несовместимостью в принципе), а также их возможным «неадекватным» претворением в жизнь. Последнее мы связываем с отклонением от первоначальных смыслов (условно говоря, что имел в виду законодатель), и такое претворение может наблюдаться в процессах правотворчества и/или правоприменения [1; 8]. По этому поводу А.В. Васюк делает справедливое замечание, что

«герменевтические усилия призваны устранять подобную многозначность» [3, с. 86]. Однако следует помнить, что чисто техническое понимание юридической герменевтики в значении герменевтики, ставящей перед собой цель поддержки узаконенного правопорядка, представляется достаточно односторонним. В философии лингвистического анализа принципиальным моментом оказывается контекстуальность, способствующая формированию понимания сущности правовой реальности [9]. Оправданность нашей позиции по этому поводу не может вызывать сомнения, поскольку оба феномена – (юридический) язык и право, создаются обществом, представляя собой одни из важнейших форм культуры [7]. Именно поэтому как методология познания сущности правовой и политической реальности и связанных с ней социальных феноменов по своей природе юридическая герменевтика обязана учитывать контекст применения и функционирования правовых норм. В случаях игнорирования социокультурного контекста могут возникнуть трудности, например, при квалификации противоправных деяний и, как следствие – определении отраслевой принадлежности поведения и вида юридической ответственности.

Значение юридической герменевтики состоит в том, что в процессе изучения «закономерностей употребления языковых средств в праве законодательная стилистика призвана обобщать лучшие варианты речевой деятельности законодателя. Она стремится выявить закономерности и правила использования словарных и грамматических ресурсов языка в праве с таким расчетом, чтобы язык стал действительностью законодательной воли, речевой формой законодательного произведения» [1, с. 18]. Суть проблемы заключается в том, что юридические законы по своей природе обязаны быть точными по своему содержанию и не давать возможности вольной и избыточно многозначной своей трактовки. Как нормативно-правовые акты данные законы обязаны содержать в себе четкое определенное значение, используемое в ходе правовой оценки деяний человека. Отсюда возникает стремление нормотворцев использовать точные и эффективные методы

постижения тех или иных нормативно-правовых актов и последующего достижения их «правильного» использования.

В обозначенном нами русле уместен тезис Е.Н. Атарщиковой, что «имея прикладной характер, законодательная стилистика может помочь законодателю оценить пригодность и целесообразность применения тех или иных слов, грамматических форм для выражения законодательной мысли с учетом смысловой и стилистической их окраски, обнаружить, исправить и предупредить языковые ошибки в деятельности законодателя и всех тех, кто имеет дело с правом» [1, 18]. С представленным прочтением юридической герменевтики можно согласиться, поскольку, с одной стороны, она позволяет работать с языковой реальностью, выявлять точные смыслы используемых терминов и применять в практической деятельности точные формулировки. Кроме того, такое понимание юридической герменевтики находится в едином русле с лингвистической аналитической философской традицией, так как предполагается анализ не только языковой структуры высказанного юридического текста, но и значений используемых терминов.

В результате, используя свой прикладной потенциал, юридическая герменевтика способна научить законодателя и субъектов, знакомящихся с содержанием конкретных нормативно-правовых актов правильному обращению с языковыми средствами, повысить эффективность процесса восприятия, последующего понимания и, наконец, применения на практике. Основываясь на базовых понятиях и законах филологических наук (общее языкознание, лексикология, грамматика, стилистика) в синтезе с философскими методами анализа языка, юридическая герменевтика позволяет выработать рекомендации практического характера, определить понятие и признаки тех или иных законодательных норм [1]. Сказанное означает, что принципиально важным становится не только понимание значений используемых терминов, но также и семантика и, тем более, анализ языковой реальности, используемый в юридическом тексте.

Исходя из проведенного анализа, представляется важным отметить, что юридический текст является своего рода техническим средством передачи правовой информации от законодателя субъекту познания. При этом «правовая идея в форме конкретного закона объективируется посредством текста и в таком виде доводится до заинтересованного пользователя, который с текста закона считывает правовую информацию. Понимание закона есть не что иное, как понимание текста закона» [2, с. 194]. Именно в этом моменте и возникает конфликт интерпретаций законодателя и правоприменителя. Такой конфликт детерминирован тем, что законодатель, стремясь к максимальной однозначности текста, (не)осознанно упускает из внимания динамичность языка, сосредоточиваясь на желаемой однозначности толкования правовых норм, а правоприменитель и субъекты права допускают различные интерпретации правовых текстов, сообразуясь с собственным пониманием права и справедливости, а также в соответствии с уровнем интеллектуальной культуры. Отсюда Ю.П. Боруленков делает вывод, что с одной стороны возникает стремление к правильности внешней формы (интенция законодателя), с другой – именно справедливости применения права. При этом здесь следует учитывать не только корректность понимания нормы права, но и учитывать человеческий фактор, который тяжелым бременем ложится на правоприменителя в процессе юридической оценки действий человека.

В целом, можно сделать вывод о том, что герменевтический метод как общефилософский метод постижения языковой действительности представляется оправданным к использованию в областях наук, занимающихся правовыми исследованиями, и понимания юридического языка. При этом, равно как и во всей аналитической философии, в рамках юридической герменевтики основной акцент делается на понимании смысла и значения языка и определении терминов. Все это свидетельствует об императивном характере учета социокультурного контекста использования того или иного понятия, правовой нормы и юридического языка.

Юридическая герменевтика позволяет более точно определить содержание и сущность юридических актов, а также области их применения на практике.

Список используемой литературы:

1. *Атарщикова Е.Н.* Место и роль герменевтики в современном праве // Общество и право. 2012. № 5(42). С. 16–20.
2. *Боруленков Ю.П.* Методологический статус герменевтики в юридическом познании // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 189–199.
3. *Васюк А.В.* Юридическая герменевтика как научное направление правоведения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 2. С. 81–91.
4. *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. М., 1991. 368 с.
5. *Гермашев А.Н.* К вопросу о методе юридической герменевтики // Общество и право. 2009. № 4. С. 42–46.
6. *Лушников П.В.* К вопросу о выделении отраслевых юридических герменевтик // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2013. № 2-2. С. 136–140.
7. *Оглеzneв В.В., Суровцев В.А.* Аналитическая философия права: юридический язык как предмет исследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 5(322). С. 178–193.
8. *Найман Е.А., Суровцев В.А.* От осмысления к чтению и письму // Интенциональность и текстуальность: философская мысль Франции XX века. Сборник статей. Томск, 1998. С. 6–12.
9. *Суровцев В.А.* Методы анализа языка и проблемы метафизики // II Копнинские чтения. Сборник работ участников международной конференции. 1997. С. 179–184.
10. *Шульга Е.Н.* Когнитивная герменевтика. М., 2002. 117 с.